

ОПИУМНЫЕ ВОЙНЫ И ЛЕГАЛИЗАЦИЯ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ В КИТАЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В современном мире активно ведутся споры об эффективности запретов «вредных благ», особенно наркотиков. Сторонники запрета наркотических веществ (прогибиционисты) полагают, что легализация приведет к увеличению потребления. Сторонники легализации (антипрогибиционисты) утверждают, напротив, что потребление вырастет не сильно, если вообще вырастет. Трудно однозначно доказать ту или иную точку зрения, поскольку не хватает данных о предпочтениях потребителей. Для прояснения этой проблемы целесообразно рассмотреть историю наркоторговли за более длительный промежуток времени.

Американские историки-экономисты Джеффри Майрон и Крис Фейг провели клиометрический анализ* того, как в XIX в. легализация наркопотребления в Китае, произведенная под давлением Британской Ост-Индской компании и правительства Великобритании, повлияла на количество и цену британского опиума, экспортируемого из Индии в Китай. Неожиданно оказалось, что легализация наркотика весьма незначительно повлияла на увеличение его экспорта и на уменьшение цены.

История опиума в Китае

Опиум производится из опиумного мака, родиной которого является Турция. Культивирование этого цветка ради добычи наркотика началось еще во времена Римской империи. Бутон цветка содержит в себе млечный сок, который выделяется при надрезе. Этот сок известен как опиум-сырец, он содержит в себе морфин, кодеин, и другие алкалоиды с болеутоляющими свойствами. Опиум-сырец можно есть или употреблять, разбавив до жидкого состояния, чтобы затем выпить или вколоть, но обычно так его не употребляют. Чаще всего опиум нагревают на огне практически до состояния кипения, после чего высушивают и курят.

Опиумный мак в Китай попал с арабскими торговцами в период IV–VII вв., его культивация началась задолго до того, как

---

* Miron Jeffrey A., Feige Chris. The Opium Wars, Opium Legalization and Opium Consumption in China (2005) - <http://papers.nber.org/papers/w11355.pdf>.

British East India Company начала свою торговлю в Азии. Уже в XI в. китайские врачи считали опиум лекарством и использовали его для лечения диареи, а также использовали как снотворное и в качестве обезболивающего при лечении дизентерии и холеры.

Англичане впервые появились в Китае в 1637 г. и получили разрешение на открытие торговой фактории в Кантоне в 1715 г. К этому времени многие западные державы уже импортировали табак и опиум в Китай. В 1729 г. рост потребления опиума побудил Китайскую империю издать указ, который запрещал торговлю опиумом для курения. В 1799 г. еще один императорский указ запрещал импорт опиума для курения. В нем указывалось, что продажи и потребление опиума были связаны с «грабежами, и побуждением к убийству, и наказывались депортацией или смертной казнью». С импортируемым опиумом поступали так же жестко — «конфискованный опиум сжигали, корабль конфисковали, а владеющие им китайцы подлежали казни»¹.

Британская Ост-Индийская компания получила монопольные права на выращивание опиума в Бенгалии в 1773 г., а в 1830 г. она поставила экспорт опиума из Бомбея в Китай также под свой контроль. С 1770-х гг. компания начала крупную оптовую торговлю в Кантоне. В то время как официальная политика Китая запрещала торговлю опиумом, английские торговцы активно использовали подкуп чиновников. Довольно частым было явление, когда англичане обменивали опиум на чай в Кантоне.

Еще до указа 1799 г. китайское правительство с подозрением смотрело на торговлю опиумом и растущим влиянием англичан в их стране. Под давлением китайского правительства, угрожающего запретить выгодную торговлю чаем, в 1796 г. Ост-Индская компания перестала экспортировать опиум напрямую в Китай, а стала продавать его в Калькутте частным английским торговцам. Эти торговцы привозили опиум в Китай, но компания отрицала свою причастность к контрабанде и сохраняла все торговые права. В 1814 и 1831 гг. китайский император установил еще более суровые законы, нацеленные на борьбу с импортом и продажей опиума².

В 1830-е гг. экономика Китая находилась в периоде рецессии, торговый баланс складывался для страны неудачно. Торгов-

ля опиумом способствовала вывозу серебра за пределы страны и замедлению темпов роста экономики. Не было причин верить тому, будто торговля опиумом являлась главной причиной дефицита серебра или рецессии. Однако коррумпированная армия и ослабленная бюрократия старались сделать опиум «козлом отпущения» всех проблем, которые были у династии Цин³.

В 1836 г. китайский император провел несколько так называемых «опиумных дебатов» между теми, кто приветствовал легализацию, и теми, кто был за дальнейшие притеснения торговли. Первые утверждали, что единственные проблемы, связанные с опиумом, — это организованная преступность и дефицит серебра. Они утверждали, что легализация опиума и обложение торговли им налогом принесет огромные доходы, а запрещать опиум будет слишком дорого и вызовет усиление низшей бюрократии, которую уже и так боялись в Китае. Приверженцы морали утверждали, в свою очередь, что неподчинение закону не является причиной для его отмены, а легализация приведет к тому, что каждый начнет курить опиум. Они видели в опиуме зло и считали, что долг императора — спасти народ от зла. Сторонники легализации были близки к победе, но затем их соперники перехватили инициативу⁴.

После того как в «опиумных дебатах» победили сторонники прогибационизма, пристрастие к опиуму стало считаться серьезным нарушением, династия Цинь начала активно настаивать на освобождении внутреннего рынка от опиума. Запрет опиума был «законом, который приговаривал курильщиков к смерти через повешение, а торговцев к обезглавливанию»⁵. Применение столь суровых мер, как ни странно, не уменьшило употребление опиума. Поэтому император переключил свое внимание на иностранцев, которые привозили опиум в Китай.

Китайцы пытались держать иностранцев «на расстоянии вытянутой руки» и насмехались над утверждением о превосходстве Великобритании. Европейские и китайские контрабандисты становились все более агрессивными, стычки с китайскими властями только подталкивали их на продолжение деятельности. Власти были не способны довести контрабандистов до справедливого суда, потому что все «чиновники неуклонно поощряли взятки и вели себя как сообщники» правонарушителей⁶. Послед-

ней попыткой китайцев «навести порядок в собственном доме» было закрытие страны для иностранцев в 1839 г.

В 1839 г. император назначил Лин Цзе-Сена на пост имперского уполномоченного с заданием избавить Китай от ввоза опиума. Уполномоченный Лин был противником опиума, он моментально начал применять силу против британцев в Кантоне, захватывая их опиум и уничтожая его без всяких компенсаций. Англичане были возмущены, но не остановили торговлю, пробирая себе путь вверх по реке до торговых портов и доставляя все больше опиума в Кантон. Китайцы ответили тем, что перестали доставлять продукты питания английским судам и отравляли их запасы питьевой воды.

Ситуация усугубилась, когда пьяные английские моряки убили одного китайца, и капитан Эллиот, который был представителем гражданской власти англичан в этом регионе, отказался выдавать моряков, чтобы их не судили по китайским законам. Уполномоченный Лин ответил тем, что китайские суда атаковали английские, но нанесли им лишь слабые повреждения. Китай продолжал настаивать на своем превосходстве и посылал письма в Лондон, в которых писал, что если англичане не повинуются, то их ждет крах. В ответ британцы послали несколько военных кораблей и легко разбили армию Лина. Уполномоченный Лин лгал императору, рассказывая об ошеломляющих победах над варварской Британией, и обещал в скорейшие сроки завершить искоренение торговли опиумом. Тем временем британцы захватили важнейшие стратегические позиции и блокировали Кантон, заставив китайцев сдаться.

Конфликт кончился тем, что Лина изгнали из Китая, а в 1842 г. был подписан Нанкинский договор. Согласно этому договору, Гонконг переходил к британцам, открывались новые торговые порты для торговли британскими товарами, китайцам запрещалось судить англичан по своим законам. Британия получила статус самой привилегированной нации в торговле с Китаем.

Основной темой договора был, конечно, не опиум. Британская позиция состояла в том, чтобы «внушить китайцам..., что было бы в их интересах легализовать эту торговлю». Британцы советовали китайцам легализовать опиум и обложить его налогом, чтобы облегчить свои финансовые проблемы и полностью

контролировать торговлю. Но китайский император отказал англичанам, сказав: «ничто не подтолкнет меня извлекать прибыль из пороков и страданий моего народа»⁷.

Вторая опиумная война началась в 1856 г., когда представители властей Кантона высадились на «Стрелу» — корабль, уличенный в пиратстве, — и сорвали британский флаг. В ответ английские суда атаковали город⁸. И опять британцы с легкостью выиграли войну.

В Тяньцзинском договоре, подписанном в июне 1858 г., снова ни словом не упоминалось об опиумной торговле, но открывалась дальнейшая перспектива легальной торговли в пользу британцев⁹. Лорд Элджин, британский посредник, видел в опиуме скорее зло, нежели предмет для переговоров. Но, несмотря на свои убеждения, он считал, что опиум должен быть легализован. Тем не менее, «он не мог заставить себя сказать китайцам, что пришло время легализовать эту прибыльную, но морально разлагающую торговлю»¹⁰.

После мирного соглашения британцы вновь поддержали идею легализации опиума как единственный способ контролировать торговлю. Китай, наконец, поддался давлению, заявив: «Китай все равно отрицает использование наркотика из моральных принципов, но сегодняшнее поколение курильщиков должно и будет получать опиум»¹¹. В 1858 г. китайцы легализовали опиум, обложив его налогом (примерно в 8%).

Методика клиометрического анализа

влияния легализации на экспорт опиума и его цену

Теперь рассмотрим, привела ли легализация опиума в Китае к значительному увеличению его потребления.

Поскольку нет данных по потреблению опиума в Китае, американские историки-клиометристы стали анализировать изменения количества и цены на опиум, импортируемый из Индии.

Экспорт из Индии был легален на протяжении всего XIX столетия; следовательно, товары, покидавшие Индию, должны были учитываться. При условии, что другие источники опиума сильно не менялись, данные по экспорту показывают как раз тренд в потреблении опиума китайцами¹². Если бы было существенное увеличение внутреннего производства опиума или увеличение

импортируемого опиума из третьей страны, то данные по индийскому экспорту не давали бы полное представление о внутреннем потреблении. Но и в этом случае сдвиг кривой спроса на индийский опиум должен был уменьшить экспортную цену индийского опиума. Следовательно, изучение количества и цены на экспортируемый опиум может показать влияние легализации на потребление опиума в Китае¹³.

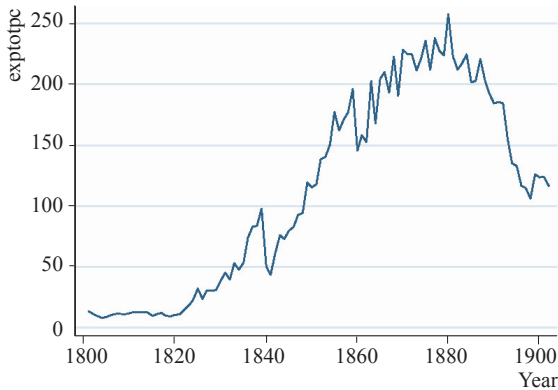
К счастью для историков, British East India Company вела записи количества и цены, опиума экспортируемого в Китай. Экспорт опиума из Индии был легален с самого начала XIX столетия, хотя экспорт и потребление в самом Китае были запрещены до 1858 г. Ввозимый в страну товар до этого времени являлся ни чем иным, как контрабандой неких сторонних предпринимателей. И если запрет Китая на опиум снизил потребление до определенного уровня, то его легализация должна была привести к увеличению потока экспортного опиума из Индии или побудила бы к производству его внутри самого Китая. В этом случае замена импортного опиума на опиум внутреннего производства подстегнула бы спад цен на экспортный опиум из Индии. Следовательно, взаимосвязанное поведение количества и цены на опиум доказали бы, что запрещение экспорта все-таки уменьшало потребление.

Источниками данных по экспорту опиума являются: «Британская торговля и открытие Китая 1800–1842» Гринберга (1951) и «Финансовая и коммерческая статистика Британской Индии» (1903), дающая данные с 1840 по 1902 гг.¹⁴ Источники данных об экспортных ценах описаны в книге Роунтри на период 1801–1829 гг. и в «Финансовой и коммерческой статистике» на период 1831–1902 гг. Эти данные есть ни что иное, как цены, по которым Ост-Индская компания продавала опиум для торговцев-контрабандистов, а позже для легальных торговцев, которые увозили его в Китай и другие места.

Результаты клиометрического анализа

Рис. 1 показывает динамику экспорта опиума из Индии в Китай за период 1801–1892 гг. В целом, как видно, эти данные имеют положительную тенденцию, начиная примерно с 1820 г. Эта тенденция может отражать рост населения в Китае, рост доходов

китайцев или же их растущее пристрастие к опиуму. Видны также довольно сильные колебания в некоторые периоды, особенно в годы опиумных войн (1839–1842 и 1855–1866 гг.).

Рис. 1. Динамика экспорта опиума в Китай

Главная особенность этих данных — отсутствие ярко выраженного роста экспорта после легализации. Во всяком случае, линия становится менее крутой к моменту легализации, и, в конечном счете, поворачивает вниз. Если бы легализация увеличила потребление, то экспорт должен был резко возрасти, вытесняя опиум, производимый внутри страны. Следовательно, эти данные не показывают, что легализация увеличила потребление опиума.

В табл. 1 это исследование проведено более подробно, так как в ней представлены регрессии экспорт/китайское население на дамми-переменную легализации, дамми на период войн, цену на рис, общее население Китая, линейный тренд и квадратичный тренд¹⁵. Дамми-переменные на период войн принимались как равные единице в 1839–1842 и 1855–1866 гг. и нулю — в другие периоды. Обе войны закончились раньше обозначенных дат, но потрясения, влиявшие на торговлю опиумом, продолжались и после официальных дат окончания военных действий. Американские историки включили в исследование цену на рис, рассматривая ее динамику как обратное отражение динамики величины доходов.

Результаты клиометрического анализа доказывают, что при ранее существующих трендах влияние легализации на потреб-

ление оказалось минимальным. Результат в колонке 1 показывает, что экспорт из Индии в Китай был выше после легализации. Результаты в колонке 2, которые отвечают за военные периоды, показывают, что население и цены на рис остаются примерно неизменными. Результаты 3 и 4 колонок показывают, что, после поправки на линейный или квадратный тренд, предполагаемое влияние легализации либо незначительно положительное, либо даже незначительно отрицательное.

Таблица 1

Влияние легализации на среднедушевой экспорт опиума из Индии в Китай

Независимые переменные	(1)	(2)	(3)	(4)
Отсутствие легализации	52,3 (4,29)	51,1 (0,38)	486,6 (2,95)	751,0 (9,94)
Легализация	134,9 (8,11)	131,8 (9,67)	18,7 (0,63)	-18,4 (1,22)
Война		50,7 (2,90)	51,7 (3,99)	4,09 (0,59)
Цены на рис		-56,0 (5,23)	-39,0 (3,23)	-10,9 (2,61)
Население		0,32 (0,93)	-1,02 (2,24)	-2,01 (9,15)
Линейный тренд			1,77 (3,59)	6,64 (12,4)
Квадратичный тренд				-0,04 (10,2)

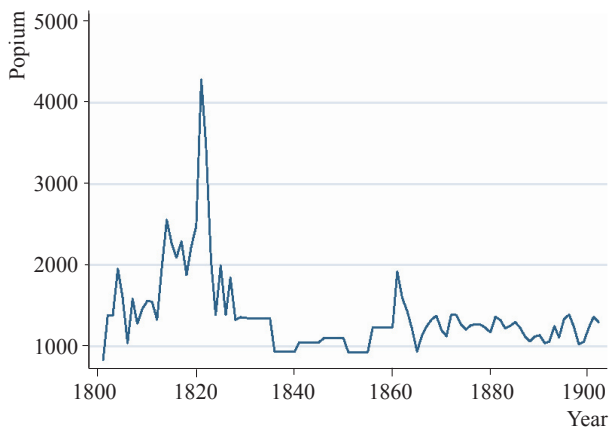
Итак, результаты регрессионного анализа не дают никаких доказательств того, что легализация увеличила потребление опиума. С другой стороны, возможно, что легализация вызвала частичное замещение импортируемого опиума на опиум, производимый в самом Китае, — во всяком случае, после 1870 г., когда Китай легализовал производство опиума внутри страны.

Чтобы протестировать эту гипотезу, американские историки-экономисты рассмотрели цены на опиум, вывозимый из Индии. Если бы легализация вызвала значительное замещение, то цена на индийский опиум должна была упасть после легализации.

Рис. 2 показывает изменение цен на опиум в Китае. Цена была довольно непостоянна в начале XIX столетия. Видно, что

после легализации цена возросла (хотя и незначительно), вместо того чтобы упасть. Это противоречит тому, что должно было случиться при замене импортного опиума на произведенный внутри страны.

Рис. 2. Динамика цен на опиум в Китае в XIX в.

В табл. 2 исследовано воздействие легализации на цены на экспортируемый опиум. Коэффициент легализации отрицателен, если не учитывать существующих трендов, но становится незначительно положительным с учетом трендам. И здесь нет доказательств того, будто легализация опиума повлияла на изменение экспортных цен.

Итак, исследование Дж. Майрона и К. Фейга продемонстрировало, что легализация опиума в Китае в 1858 г. не привела к резкому росту спроса на опиум. Следует, правда, оговориться: вывод, о том, что легализация не повлияла на потребление опиума, основан на наблюдениях за экспортом из Индии в Китай, а не на прямых наблюдениях о потреблении опиума в Китае. Поэтому он не может быть абсолютно точен. Тем не менее, анализ экспортных данных не дает доказательств, будто запрещение опиума повлияло на его потребление.

Столь малый эффект легализации связан, возможно, с тем, что еще до формальной легализации фактически запрет не действовал. Трудно найти доказательства того, что китайское правительство в первой половине XIX в., вопреки заявлениям, затра-

чивало существенные средства на запрещение опиума. Поэтому неудивительно, что запрет опиума, а затем его легализация не произвели почти никакого эффекта.

Таблица 2
Влияние легализации на цены опиума, экспортируемого из Индии

Независимые переменные	(1)	(2)	(3)	(4)
Отсутствие легализации	1 480,4 (10,12)	4 689,1 (2,52)	2 646,2 (1,19)	2 791,1 (1,37)
Легализация	-232,8 (1,56)	-363,7 (1,98)	166,9 (0,52)	146,6 (0,46)
Война		-278,2 (2,28)	-282,4 (2,45)	-308,5 (1,96)
Цены на рис		282,6 (3,37)	202,7 (2,45)	218,0 (2,07)
Население		-9,74 (2,07)	-3,46 (0,59)	-4,05 (0,76)
Линейный тренд			-8,29 (2,23)	-5,62 (0,57)
Квадратичный тренд				-0,02 (0,28)

Этот исторический case-study дает пищу для размышлений об общих закономерностях влияния запретов каких-либо благ, пользующихся спросом. Мы видим, в частности, что результатом запрета на ввоз опиума в Китай были лишь высокий уровень коррупции и огромное количество ухищрений, к которым прибегали продавцы и покупатели. Не заставляет ли это задуматься об эффективности прогибиционизма как такового?

Примечания

¹ Rowntree J. The Imperial Drug Trade. London: Methuen and Co., 1905. P. 6–13.

² Chang Hsin-Pao. Commissioner Lin and the Opium War. Cambridge: Harvard University Press, 1974. P. 220.

³ Polachek J.M. The Inner Opium War. Cambridge: Harvard University Press, 1992. P. 104.

⁴ Op. cit. P. 114.

⁵ Rowntree J. The Imperial Drug Trade... P. 65.

⁶ *Op. cit.* P. 27.

⁷ *Op. cit.* P. 71.

⁸ Beeching J. *The Chinese Opium Wars*. N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1975. P. 214.

⁹ Хотя договор был подписан в 1858 г., столкновения не прекращались до 1860 года.

¹⁰ Rowntree J. *The Imperial Drug Trade...* P. 87.

¹¹ *Op. cit.* P. 88.

¹² На самом деле, Китай легализовал импорт и потребление, но не производство внутри страны. Лишь в начале 1870-х гг. Китай легализовал и внутреннее производство (Rowntree J. *The Imperial Drug Trade...* P. 96–98). Следовательно, в любом случае, существенные заменители импорту вряд ли существовали в тот период.

¹³ Количество опиума, ввозимого в Китай из других стран, кроме Индии, редко превышало 5% от общего его импорта. Лишь ненадолго он превысил 10% (в конце 1870-х–начале 1880-х гг.).

¹⁴ Эти два источника частично перекрывают друг друга за период 1830–1839 гг. и имеют одинаковые данные за этот период.

¹⁵ Данные по населению взяты из: Mitchell B.R. *International Historical Statistics: Africa and Asia*, New York: New York University Press, 1982. Данные по цене на рис см.: Wang Yeh-Chien. *Secular Trends of Rice Prices in the Yangzi Delta, 1638–1935 // Chinese History in Economic Perspective*. Ed. by Rawski Thomas G., Li Lillian M. Los Angeles, CA: University of California Press, 1992.

Г.Ю. Петров